

УДК 332.1

В.В. Савалей

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Валовой региональный продукт как индикатор эффективности и уровня развития территориальной экономики

Исследуется проблема оценки эффективности и уровня развития региональных экономических систем. Цель исследования – установить обоснованность использования валового регионального продукта (ВРП) в качестве обобщающего индикатора уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; предложить метод, позволяющий элиминировать влияние существенной территориальной дифференциации факторов производства на величину ВРП.

На основе обработки большого массива статистической отчетности по федеральным округам и субъектам Российской Федерации, а также мировой статистики показано, что наиболее высокие значения ВРП в расчете на душу населения среди субъектов федерации приходятся на северо-восточные территории. Сделан вывод, что высокие среднедушевые значения ВРП не отражают объективной характеристики эффективности региональной экономики, не свидетельствуют о более высоком уровне социально-экономического развития территории.

В целях повышения объективности территориальных сопоставлений социально-экономического развития и уровня жизни предложен способ корректировки номинальных значений ВРП с учетом индекса прожиточного минимума в регионах. В результате апробации предложенной методики проведено распределение субъектов Российской Федерации на три группы по уровню скорректированных доходов ВРП на душу населения. Выделены факторы, обуславливающие региональные различия в источниках формирования ВРП.

Ключевые слова и словосочетания: региональная эффективность, валовой региональный продукт, регион, федеральный округ, субъект федерации.

V.V. Savaley

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Gross regional product as an indicator of territorial economy efficiency and development level

This paper investigates into the issue related to the evaluation of efficiency and development level of the regional economic systems. The purpose of research is to identify whether gross regional product (GRP) is a reasonable choice for serving an integrating indicator for the level of Russian Federation subjects' socio-economic development; to suggest a method that will eliminate the impact of the significant territorial differentiation industrial factors on the GRP value.

It was found out upon processing the great volume of statistical data on Federal Districts and subjects of the Russian Federation, as well as Global statistics that the highest GRP value per capita among the RF subjects falls on northeastern territories. The conclusion is that high per capita GRP value does not reflect real character of regional economy efficiency, nor does it evidence a higher level of socioeconomic development of the territory.

The author suggests method that allows adjusting nominal GRP values with respect of subsistence minimum index of the region, in order to improve the objectivity of territorial comparison of socioeconomic development and standard of living. After the suggested method was tested, the subjects of the RF were sorted out into three groups by the level of adjusted GRP income per capita. The paper revealed a number of factors conditioning regional differences in the sources of GRP formation.

Keywords: Regional efficiency, gross regional product, region, Federal District, RF subject.

Введение

В последние годы важным направлением экономической политики государства становится концентрация ресурсов на реализации мегапроектов в различных российских регионах (Владивосток–2012, Сочи–2014, Восточный космодром, инфраструктурное обустройство городов, принимающих чемпионат мира по футболу), которые закладывают производственно-инфраструктурный фундамент новых центров экономического роста.

В этом же направлении ориентированы значительные новации в экономико-правовом поле, предпринятые федеральным центром в отношении всей территории российского Дальнего Востока (федеральные законы № 473–ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития», № 212–ФЗ от 13.07.2015 «О свободном порте Владивосток», поправки в Налоговый кодекс РФ о налоговых преференциях на Дальнем Востоке). Эти меры предполагают устранение и смягчение объективных факторов депрессивности малоосвоенных удаленных территорий, либерализацию и стимулирование условий для внешнеэкономической интеграции.

Известные крымско-украинские события 2014 года и последовавшие за ними санкции и антисанкции способствовали очередному кризису экономического роста в стране и падению ВВП (за 2015–2016 гг. на 4%). В этих условиях в еще большей степени осознается актуальность процесса регионализации российской экономики в направлении ее децентрализации, смещения центров роста к периферии [1]. Одновременно с этим необходимо уделять внимание оценкам эффективности управленческой деятельности институциональных единиц всех уровней [2].

Экономическая эффективность, как известно, отражает результативность экономической деятельности территориального хозяйственного комплекса через отношение полученного общественно полезного результата к обусловившим его затратам ресурсов (материальных, трудовых, финансовых).

Как экономическая категория региональная эффективность занимает промежуточную позицию между народнохозяйственной (макроэкономической) эффективностью и локальной (микроэкономической) эффективностью с точки зрения иерархии уровней управления экономикой.

С одной стороны, региональная эффективность обуславливается процессами взаимодействия хозяйствующих субъектов на относительно локализованном конкурентном поле конкретной территории и в этом смысле выражает синергическую результативность использования производственно-ресурсного потенциала отдельно взятых предприятий. Измерение этого типа региональной эффективности проводится с использованием в большей степени частных показателей микроэкономического уровня (прибыльности, производительности, фондоотдачи и пр.).

С другой стороны, региональная эффективность определяется процессами взаимодействия тех же хозяйствующих субъектов, но в рамках территориального разделения труда и конкурентного взаимодействия регионов с учетом интересов населения, а также общенациональных интересов и целей. Экономическая эффективность этого типа уже характеризует качественный результат воспроизводственного процесса в регионе, а во взаимосвязи «население – экономика» отчетливее проявляется народнохозяйственный аспект региональной эффективности, что сближает ее с понятием макроэкономической эффективности.

В условиях глобализации мировой экономики взаимосвязь регионального и народнохозяйственного (включая международного) аспектов экономической эффективности возрастает, поскольку вместе с ней растет заинтересованность регионов в улучшении конечных результатов воспроизводственного процесса, обеспечивающих рост накоплений, повышение темпов экономического роста и уровня жизни населения.

Тесная обусловленность регионального и народнохозяйственного аспектов изучения экономической эффективности производства товаров и услуг формулирует требования к разработке единой (или очень сближенной) методологической базы, единой системы статистических показателей и алгоритмов их расчета, одинаковых методов их анализа. Становится особенно актуальным использование в этих оценках таких макроэкономических индикаторов, которые наиболее объективно отражали бы реальные характеристики регионального развития.

Основная часть

В макроэкономической статистике классическим фундаментальным индикатором роста национальной экономики считается показатель валового внутреннего продукта (либо его аналога – национального дохода).

Валовой внутренний продукт (ВВП) характеризует конечный результат экономической деятельности хозяйствующих и институциональных единиц – резидентов страны. Расчет этого макропараметра может выполняться несколькими методами. Часто применяемым в статистике и хорошо интерпретируемым считается производственный метод, в соответствии с которым ВВП страны представляет собой сумму валовых добавленных стоимостей всех отраслей в основных ценах плюс чистые налоги (налоги на продукты за вычетом субсидий на продукты).

Региональным аналогом этого показателя является валовой региональный продукт (ВРП), представляющий собой валовую добавленную стоимость как стоимость товаров и услуг, произведенных в регионе для конечного использования. При применении производственного метода ВРП рассчитывается как разница между выпуском и промежуточным потреблением в основных ценах. Эти макропараметры в наиболее обобщенном виде характеризуют конечный результат и народнохозяйственную полезность экономической деятельности всех агентов и широко используются для измерения динамики и уровня экономического развития страны и регионов.

Следует отметить, что суммарная величина ВРП по всем субъектам федерации не совпадает с объемом ВВП страны. В суммарном ВРП, в отличие от ВВП страны, не учитываются чистое экспортно-импортное сальдо, а также добавленная стоимость некоторых сфер деятельности, имеющих экс-территориальный характер, то есть трудно идентифицируемых с конкретной территорией. Эта разница определяется тем, что ряд статей добавленной стоимости отражаются исключительно на федеральном уровне и не могут быть «разнесены» по территориям (некоторые налоги на экспорт и импорт, например, экспортная пошлина на нефть, коллективные нерыночные услуги: оборона, федеральный госаппарат и т.п.).

По примерным оценкам региональная экономика, «очищенная» от упомянутых выше доходов экс-территориального характера, в настоящее время обеспечивает около 75% валового внутреннего продукта России. Эти показатели, несмотря на различия в абсолютных объемах, тесно коррелируют друг с другом, но при этом средние темпы роста регионального продукта в последние годы были выше обобщающего макропараметра – ВВП (табл. 1).

В целом же период между двумя последними кризисами (2009 и 2015 г.) характеризовался отчетливо выраженной динамикой «затухания» экономического роста, завершившейся экономическим спадом в 2015 году.

Таблица 1

**Индексы физических объемов ВВП и ВРП России
и федеральных округов, %**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	Среднегодовой показатель в 2011–2015 гг.
ВВП	104,3	103,4	101,3	100,6	96,3	101,2
ВРП (сумма по регионам)	105,4	103,1	101,8	101,3	99,4	102,2
В т.ч. по округам:						
Центральный	104,8	103,7	101,6	100,8	99,3	102,1
Северо-Западный	106,1	103,8	100,3	100,9	101,5	102,5
Южный	106,5	103,7	104,0	102,1	99,5	103,1
Северо-Кавказский	106,5	103,4	103,6	104,6	99,8	103,6
Приволжский	106,8	104,1	102,4	102,0	98,7	102,7
Уральский	104,6	101,5	102,2	99,0	98,8	101,2
Сибирский	105,0	103,0	102,1	101,6	98,8	102,1
Дальневосточный	105,3	98,6	99,1	101,9	100,7	101,1
Справочно: Приморский край	107,3	93,1	97,4	101,3	99,5	99,7

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

В разрезе федеральных округов выше, чем по стране в среднем, были среднегодовые индексы ВРП в Северо-Западном, Приволжском, Южном и Северо-Кавказском округах (102,5–103,6%), а самая низкая динамика прироста ВРП наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) – 1,1% в среднегодовом исчислении, причем в течение двух лет (2012, 2013 г.) в округе отмечалось снижение ВРП, что явно выделяется на фоне положительных значений роста в других округах (см. табл. 1).

Низкая динамика экономики Дальнего Востока тем более удивительна, что в 2009–2011 гг. федеральным центром были осуществлены крупномасштабные инвестиции в инфраструктуру Приморского края – второго по размеру ВРП региона Дальневосточного федерального округа. В рамках подготовки к саммиту АТЭС во Владивостоке в край было инвестировано более 300 млрд руб федеральных бюджетных инвестиций. Естественно, что в годы этого инвестиционного бума экономика края показывала пиковые значения роста – почти 20% за 2010–2011 гг. Это благоприятно отразилось и на темпах роста ВРП в целом по ДФО, они оказались выше среднего по стране уровня и составили 12,5% за 2010–2011 гг. Но с завершением инвестиционных программ экономика Приморского края заметно «просела» и среднегодовой темп роста ВРП в 2011–2015 гг. оказался в отрицательной зоне (-) 0,3% (см. табл. 1). Других регионов в округе, подхвативших бы у Приморья «знамя драйвера» экономического роста, не нашлось. Даже нефтегазовая экономика Сахалинской области при благоприятной ценовой конъюнктуре тех лет росла со среднегодовым темпом лишь в 1,4%, что ниже средней динамики по стране.

В экономических публикациях [2], в выступлениях региональных политиков показатель ВРП принято использовать как базовый индикатор не только динамики

экономического роста в том или ином регионе, но и уровня социально-экономического развития и региональной эффективности. Для этих целей либо оперируют показателем произведенного ВРП в расчете на одного жителя региона, либо ВРП соотносят с совокупными затратами труда, исчисленными в человеко-часах.

Расчет среднедушевого дохода ВРП позволяет и внутреннюю динамику экономического роста отследить, и, сопоставляя этот показатель с аналогичным в других российских регионах, получить сравнительную косвенную оценку уровня жизни (благосостояния) в российских регионах.

В таблице 2 представлены выборочные значения из двух упорядоченных массивов статистических данных: значения среднедушевых объемов ВРП в российских субъектах федерации и аналогичные показатели удельных ВВП по странам мира.

Таблица 2

Выборочные позиции рейтинга российских регионов и стран мира по среднедушевым значениям ВРП и ВВП в 2014 г.

Номер в рейтинге	Субъект федерации	Среднедушевой ВРП		Страна	Среднедушевой ВВП, тыс.долл./чел.
		тыс.руб./чел.	тыс.долл./чел.		
1	Сахалинская область	1616	42,5	Катар	140,6
2	Тюменская область	1460	38,4	Люксембург	97,7
3	Чукотский АО	1119	29,4	Сингапур	82,8
4	г. Москва	1058	27,8	Кувейт	73,2
5	Республика Саха (Якутия)	691	18,2	Бруней	71,1
...
76	Карачаево-Черкесская Республика	147	3,9	Ирак	15,1
77	Ивановская область	145	3,8	Коста-Рика	14,9
78	Кабардино-Балкарская Республика	138	3,6	Палау	14,8
79	Республика Ингушетия	115	3,0	Черногория	14,3
80	Чеченская республика	105	2,8	Алжир	14,2

Источник: составлено автором по данным Росстата и Всемирного банка. URL: [http://www.worldbank.org/GDP based on purchasing-power-parity \(PPP\) per capita](http://www.worldbank.org/GDP%20based%20on%20purchasing-power-parity%20(PPP)%20per%20capita)

В рейтинге российских субъектов федерации лидирующие позиции занимают Сахалинская область, Тюменская область (включая Ханты-Мансийский автономный округ Югра и Ненецкий АО) и самостоятельный субъект Федерации – Чукотский АО.

В пересчете на доллары США по среднегодовому курсу 2014 г. (по информации Банка России составлял 38 руб./долл.)¹ объем ВРП на одного жителя в Сахалинской и Тюменской областях был сопоставим с уровнем стран, входящих в «большую семерку»: Великобританией (39,8 тыс. долл.), Францией (38,8 тыс. долл.), Японией

¹ Официальный сайт Банка России. URL: <http://cbr.ru/statistics>

(36,4 тыс. долл.), Италией (34,7 тыс. долл.), а аналогичный показатель в Чукотском АО (29,4 тыс. долл.) выше, чем, например, в Португалии (28,4 тыс. долл.) и Греции (25,9 тыс. долл.).

Учитывая, что в первую десятку регионов с самым высоким уровнем ВРП на 1 жителя входят пять территорий, представляющих Дальневосточный федеральный округ, и три территории северо-востока страны, можно сделать вывод, что уровень доходов и благосостояния жителей ряда восточных и северных регионов России сопоставим с уровнем жизни развитых стран Европы и превышает уровень большинства азиатских и южноамериканских стран.

Но так ли это? Если формально рассуждать, действительно, объем производства валового внутреннего (регионального) продукта на 1 человека считается важнейшим индикатором уровня жизни в стране (регионе)². Однако этот показатель, хотя и даёт представление о количестве произведенных товаров и услуг, приходящихся в среднем на одного жителя государства (региона), все же является лишь приблизительной мерой благосостояния населения, так как не учитывает ряд важных факторов.

Во-первых, он не отражает, насколько равномерно или неравномерно распределяются доходы между гражданами страны (региона). Может наблюдаться существенная разница, например, в доле среднего класса или в доле малоимущих, так как в реальности большая часть национального (регионального) дохода может быть сконцентрирована в руках узкой группы населения.

Во-вторых, экономическая статистика системы национальных счетов, регистрируя производство добавленной стоимости, не учитывает доступность и качество потребительских и социальных благ, степень милитаризации и монополизации экономики.

Если провести межтерриториальное сравнение среднедушевых значений ВРП в Российской Федерации, то можно выдвинуть еще один аргумент, подтверждающий условность и приблизительность соизмерения уровня благосостояния регионов при помощи этого индикатора. Речь идет о чрезмерно высоком разбросе значений удельных ВРП в субъектах РФ, вряд ли соответствующем столь же высокой дифференциации уровня жизни на российских территориях.

Как видно из таблиц 2 и 3, в 2014 г. разрыв между первым и последним местами в рейтинге субъектов Федерации по уровню ВРП на 1 жителя составлял 15,5 раза (максимальное значение в Сахалинской области – 1616 тыс.руб/чел, минимальное – в Чеченской Республике – 105 тыс. руб./чел.). Корректно ли по этим данным утверждать о таком же огромном (пятнадцатикратном) разрыве в реальном уровне доходов и благосостояния населения этих территорий?

Выполненный статистический анализ этой совокупности данных показал, что коэффициент вариации значений изучаемого показателя по 80 субъектам федерации составил 74%, что значительно превышает уровень в 33%, считающийся верхним

² Например, по классификации Всемирного банка (The World Bank) страны и регионы с уровнем валового внутреннего (регионального) продукта, приходящегося на 1 чел., выше 12,6 тыс. долл. относятся к группе стран с высоким уровнем дохода. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>

пределом признака однородности исследуемого набора данных (табл. 3). Другой статистический индикатор – коэффициент осцилляции этой совокупности данных (441%), который показывает степень размаха вариации относительно среднего арифметического значения, также свидетельствует о существенной дифференциации регионов по уровню ВРП на душу населения. Это статистический факт, который трудно оспаривать. Но можно ли существенные различия в номинальных значениях среднедушевого ВРП однозначно переносить на реальные уровни доходов и благосостояния населения?

Обратимся к статистическому анализу среднедушевых значений ВВП по 80 странам мира (то есть с такой же длиной ряда, как и в российском рейтинге). Он свидетельствует, что степень дифференциации в этой совокупности данных ниже, чем между российскими регионами: разрыв между максимальным значением в этом ряду и минимальным составляет 9,9 раза, коэффициент вариации – 62%, коэффициент осцилляции – 377% (табл. 3).

Таблица 3

Результаты статистической обработки совокупности данных среднедушевых значений ВРП регионов России и ВВП стран мира

Показатель	По данным рейтинга субъектов федерации по ВРП на 1 чел., тыс.руб./чел.	По данным рейтинга 80 стран мира по ВРП на 1 чел., тыс. долл./чел.
Максимальное значение ряда	1616	140,6
Минимальное значение ряда	105	14,2
Среднее арифметическое ряда	343	33,5
Среднеквадратическое отклонение	255	20,8
Коэффициент вариации, %	74	62
Коэффициент осцилляции, %	441	377

Источник: рассчитано автором.

В список первых по рейтингу ВВП стран входят государства с самыми различными политико-экономическими укладами: здесь и все наиболее развитые страны с давно сформировавшимся экономико-правовым и социально-демократическим полем, и ряд стран бывшего «восточного блока», заканчивающих трансформацию государственной экономики в рыночную, и ряд таких экзотических государств, как Экваториальная Гвинея, Сейшельские острова, Палау, Ботсвана, Барбадос, и страны с авторитарными режимами управления (Саудовская Аравия, Оман, Кувейт).

Если придерживаться точки зрения, что среднедушевой доход ВВП (ВРП) является базовым индикатором уровня развития и уровня благосостояния, то нужно соглашаться примерно с таким парадоксальным заключением: в одной стране (России) в условиях однородности политического, социального, экономико-правового пространства разрыв в уровне жизни между некоторыми регионами выше, чем между странами мира с существенно разнящимся политическим и социально-экономическим устройством, например, между Люксембургом или США, с одной стороны, и Ботсваной или Барбадосом – с другой.

Действительно ли в России столь значительная территориальная дифференциация по уровню реальных доходов и благосостояния населения в разных субъектах федерации?

Исследуя этот вопрос, обратим внимание на то, что в мировой статистике межстрановые сопоставления принято проводить после пересчёта значений ВВП из национальных валют в доллары США не по рыночным обменным курсам валют, а по паритетах покупательной способности. Это позволяет учитывать разницу в ценах на однородные товары и услуги в странах с разным уровнем развития, которая может достигать десятков раз (например, цена за литр бензина АИ-95 (Premium) в Норвегии составляла в 2014 г. 2,7 долл., в России – 0,5 долл., а в Венесуэле – 0,02 долл.). За счет этого инструмента (пересчет по паритету покупательной способности) происходит сглаживание достаточно больших разрывов в уровне ВВП между развитыми странами, у которых номинальные ВВП завышены вследствие иных масштабов цен, и развивающимися странами, у которых заметно ниже стоимость факторов производства (труда и природных ресурсов) и как следствие ниже номинальные значения ВВП на душу населения.

В России региональная статистика по национальным счетам публикуется только в номинальном исчислении, то есть без учета фактора ценовых различий на потребительские товары и услуги в регионах. Но очевидно, что относительно высокие номинальные доходы жителей ряда северных и восточных территорий «сопровождаются» и относительно более высокими расходами на оплату товаров и услуг по месту основного проживания населения. И, следовательно, уровень благосостояния, определяемый только по номинальным доходам населения этих регионов, представляется завышенным и подлежит корректировке.

Для нивелирования ценового фактора необходимо производить перерасчет показателя ВРП на душу населения с поправкой на покупательную способность получаемых доходов с учетом ценовых характеристик потребительских рынков разных регионов. В качестве инструмента перерасчета мы предлагаем использовать определяемый всеми региональными службами Росстата показатель прожиточного минимума. Его величина для трудоспособного населения рассчитывается как сумма стоимости потребительской корзины и расходов по обязательным платежам и сборам³. И этот показатель является официальным государственным индикатором, отражающим уровень цен потребительского рынка по всем российским регионам, что позволяет использовать его для корректировки значений ВРП при проведении межтерриториальных сравнений.

Механизм корректировки можно осуществить следующим образом:

- 1) используя публикуемые ежеквартально величины прожиточного минимума, рассчитать среднегодовое значение для каждого региона;
- 2) определить индекс прожиточного минимума в конкретном i -м регионе путем нормирования ряда данных по отношению к среднему по стране уровню:

$$\text{ИПМ}^i = \frac{\text{Среднегодовая величина прожиточного минимума в } i\text{-м регионе}}{\text{Среднегодовая величина прожиточного минимума в стране}};$$

³ Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ».

3) провести корректировку номинальных значений ВРП на душу населения по формуле:

$$\text{ВРП}_{\text{пм}}^i = \text{ВРП}^i / \text{ИПМ}^i.$$

Полученные значения $\text{ВРП}_{\text{пм}}^i$ соответствуют паритету потребительских цен и пригодны для межтерриториальных сопоставлений.

Рассчитанные по данным за 2014 год индексы прожиточного минимума во всех субъектах федерации показали вполне ожидаемую конфигурацию значений. Регионы, входившие в первую десятку по уровню ВРП на душу населения, характеризовались самыми высокими индексами прожиточного минимума, и, соответственно, в них значения ВРП подверглись наибольшей корректировке в сторону уменьшения, отражая тем самым снижение относительной характеристики благосостояния в этих регионах вследствие повышенного уровня расходов населения (табл. 4).

Значительнее всего откорректировались в сторону понижения среднедушевые доходы ВРП в шести дальневосточных субъектах федерации, Москве, Архангельской, Мурманской и Тюменской областях.

Таблица 4

**Индексы прожиточного минимума по субъектам федерации
(первые и последние десять позиций в полном рейтинге ИПМ)**

Позиция в рейтинге	Субъект федерации	ИПМ	Позиция в рейтинге	Субъект федерации	ИПМ
1	Камчатский край	1,92	71.	Республика Чувашия	0,85
2	Магаданская область	1,85	72.	Ленинградская область	0,84
3	Чукотский АО	1,81	73.	Оренбургская область	0,84
4	Республика Саха-Якутия	1,6	74.	Саратовская область	0,84
5	Москва	1,51	75.	Республика Мордовия	0,84
6	Сахалинская область	1,47	76.	Белгородская область	0,83
7	Мурманская область	1,40	77.	Курская область	0,82
8	Хабаровский край	1,38	78.	Республика Чечня	0,82
9	Архангельская область	1,36	79.	Тамбовская область	0,82
10	Тюменская область	1,31	80.	Пензенская область	0,82

Источник: рассчитано автором по данным Федерального агентства государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/organizations/>

В конце рейтинга ИПМ расположились регионы, представляющие в основном Центральный и Приволжский федеральный округа, отражая этим пониженный уровень цен на местных потребительских рынках. За счет этого фактора среднедушевые значения ВРП в ряде регионов откорректировались в сторону повышения на 18–20% и по характеристике благосостояния приблизились к срединной группе регионов.

По результатам этих корректирующих расчетов можно констатировать, что реальный разрыв в уровне жизни (благосостояния) на российском пространстве ниже, чем об этом следовало бы судить, руководствуясь формальными данными Росстата по уровню среднедушевого ВРП. Разрыв в размерах среднедушевого ВРП по паритету потребительских цен между регионом с максимальным значением (в новом рейтинге это Тюменская область – 1115 тыс. руб./чел.) и регионом с минимальным значением (Чечня и Ингушетия – по 128 тыс. руб./чел.) сократился почти вдвое – с 15,5 раза до 8,7 раза.

Основываясь на пересчитанных по регионам ВРП, можно предложить распределение субъектов федерации по трем группам: I – с высоким уровнем доходов, II – со средним, III – с низким (табл. 5). Границы разбиения определены по следующей логике. Средний размер ВРП на 1 жителя в Российской Федерации составлял в 2014 г. 410 тыс. руб., поэтому границы II (срединной) группы были установлены в пределах $\pm 25\%$ от этого значения с округлением до 500 и 300 тыс. руб./чел.

Выделим несколько особенностей представленной группировки:

– в трех федеральных округах отсутствуют территории с высоким уровнем доходов ВРП (в Сибирском округе очень близко к уровню доходов I группы находится Красноярский край с удельным ВРП 454 тыс. руб./чел., в Южном и Северо-Кавказском округах регионов с ВРП более 400 тыс. руб./чел. нет);

– во всех федеральных округах есть территории с низким уровнем доходов, причем в Северо-Кавказском округе в эту группу входят все субъекты федерации, а ближе всех ко II группе расположен Ставропольский край (225 тыс. руб./чел.);

– в наибольшей степени скорректировались удельные ВРП в дальневосточных субъектах федерации: если в рейтинге по номинальным значениям ВРП пять регионов из девяти входили в первую десятку, а все девять располагались в верхней половине рейтинга, то в новом рейтинге (по паритету потребительских цен) в первой десятке лишь три территории этого округа, а в нижней части оказались сразу четыре дальневосточных субъекта федерации. Это еще один аргумент в пользу большей объективности применения скорректированного ВРП в качестве косвенного индикатора уровня благосостояния жителей российских регионов.

Важно отметить, что корректное сравнение уровней развития российских территорий требует учета региональных различий не только по ценовому фактору, но и по источникам формирования ВРП. Эти различия во многом обусловлены не только и не столько эффективностью регионального управления, сколько существенной межрегиональной дифференциацией стоимости факторов производства, сложившейся отраслевой специализацией регионального хозяйства и структурой занятости населения.

Таблица 5

**Распределение субъектов РФ по уровню среднедушевого ВРП,
рассчитанному по паритету потребительских цен**

Федеральный округ	Субъекты РФ с уровнем ВРП _{пм}		
	свыше 500 тыс. руб./чел.	300 – 500 тыс. руб./чел.	менее 300 тыс. руб./чел.
Центральный	г. Москва	Белгородская обл., Липецкая обл., Воронежская обл., Калужская обл., Ярославская обл., Московская обл., Курская обл., Тамбовская обл., Ярославская обл.	остальные (9)
Северо-Западный	г. Санкт-Петербург	остальные (6)	Респ. Карелия, Мурманская обл., Псковская обл.
Южный	нет	Краснодарский кр., Астраханская обл.	остальные (4)
Северо-Кавказский	нет	нет	все (7)
Приволжский	Респ. Татарстан	Оренбургская обл., Самарская обл., Пермский кр., Республика Башкортостан, Нижегородская обл., Республика Удмуртия	остальные (7)
Уральский	Тюменская обл.	Свердловская обл.	Челябинская обл., Курганская обл.
Сибирский	нет	Красноярский кр., Томская обл., Иркутская обл., Омская обл., респ. Хакасия, Новосибирская обл.	остальные (6)
Дальневосточный	Сахалинская обл., Чукотская АО	Республика Саха (Якутия), Магаданская обл.	остальные (5)

Источник: составлено автором.

В северных и приравненных к ним территориях государством установлены обязательные повышающие коэффициенты к окладам работников всех бюджетных и государственных организаций, что отражается, соответственно, на удорожании труда как фактора создания ВРП.

В ресурсодобывающих регионах значительную часть внутреннего продукта формирует рента, главным образом нефтегазовая, наличие и объем которой напрямую не связаны с хозяйственной эффективностью и не обязательно отражаются на уровне социально-экономического развития территории.

«Столичные» города (Москва и Санкт-Петербург) являются местами «приписки» многих крупных федеральных компаний, и статистика относит к ВРП этих субъектов федерации получаемую компаниями валовую прибыль.

Регионы, имеющие сельскохозяйственную специализацию, получают государственные субсидии, которые стимулируют выпуск продукции, но при этом объем этих субсидий из ВРП данных территорий исключается.

Важно отметить также, что в регионах, не имеющих крупных объектов промышленной и транспортной индустрии, более высока доля неформальной и

теневого экономики, доходы в которой, естественно, в прямых расчетах ВРП не учитываются. Согласно исследованиям Всемирного банка теневая экономика в РФ составляет 43% от ВВП. Самый высокий удельный вес занятых в неформальной экономике отмечается в республиках Северного Кавказа, что частично объясняет низкие значения удельных ВРП в этих регионах [3].

Заключение

Таким образом, при применении показателя ВРП и ряда производных от него индикаторов как для целей межтерриториальных сопоставлений, так и для оценки эффективности территориальных хозяйственных комплексов и управленческой деятельности в регионах следует хорошо представлять и учитывать соотношение субъективных и объективных факторов формирования этого важного обобщающего макроэкономического параметра.

1. Левченко Т.А. Кластерный подход к развитию экономики: отечественный и зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. №4. С. 68–76.
2. Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. 2012. № 1(73). С. 3–39.
3. Корчагин Ю. Теневая экономика России в 2014–15 годах. Центр исследования региональной экономики. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=18&page=13>.

Транслитерация

1. Levchenko T.A. Klasternyi podkhod k razvitiyu ekonomiki: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt, *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2016, No 4, pp. 68–76.
2. Laksin V.N. Rezul'tativnost' i effektivnost' deistvii regional'noi i munitsipal'noi vlasti: naznachenie i vozmozhnosti korrektnoi otsenki, *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2012, No 1(73), pp. 3–39.
3. Korchagin Yu. Tenevaya ekonomika Rossii v 2014–15 godakh. Tsentr issledovaniya regional'noi ekonomiki. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=18&page=13>.

© В.В. Савалей, 2017

Для цитирования: Савалей В.В. Валовой региональный продукт как индикатор эффективности и уровня развития территориальной экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 2. С. 31–43.

For citation: Savaley V.V. Gross regional product as an indicator of territorial economy efficiency and development level, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, Vol. 9, No2, pp. 31–43.

Дата поступления: 07.06.2017.